

Специфика рецепции этнонима «немец» в произведениях Н.В. Гоголя

Сычева Елена Олеговна

Студент (магистр)

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

E-mail: Lenasycheva@yandex.ru

В первой половине 19 века особенно интенсивным стало философско-эстетическое взаимодействие между немецкой и русской культурами, причем немецкая философская и эстетическая мысль осваивалась прежде всего отечественной литературой.

Как писатель, Гоголь формировался под влиянием немецкого романтизма. В работах Ю.В. Манна доказано, что на систему эстетических построений Гоголя непосредственное влияние оказали философско-эстетические взгляды Гофмана. Так, например, русский писатель творчески осваивал разработанную Гофманом овеществленную поэтику названий, совмещение реальности и фантастики, очуждение и раздвоение личности. Германия стала первой страной, которую посетил русский писатель. Впечатления от увиденного нашли отражение в его художественных текстах. «Немецкий элемент» в большей или меньшей степени присутствует почти в каждом произведении русского писателя, поэтому большой культурно-исторический интерес по-прежнему представляет специфика рецепции Гоголем немецкой культуры.

В раннем творчестве Гоголя семантика этнонима «немец» была выражена в бинарной оппозиции свой - чужой. В повести «Ночь перед Рождеством» писатель рассуждает об интерпретации русскими семантики этнонима немец: «Немцем у нас зовется всякий, кто из другой страны прибыл, будь он француз или швед - для нас он всегда немец» [Гоголь 2009, III: 245]. Однако в дальнейшем лингвокультурная семантика этнонима немец в текстах писателя значительно трансформируется, выделяясь из общей тематической группы иноземец. В «Мертвых душах» писатель иронично определяет языки других народов, в том числе и язык немцев, через сравнение с русским: «... легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и животрепетало, как метко сказанное русское слово» [Гоголь 2009, IV: 120]. Характеристика народа выражена с точки зрения его лингвоментальных особенностей. Бинарная оппозиция здесь уже представляется иной: чужое уже не является обобщением всех народов, оно дробится на признание различных культур, имеющих собственный национальный характер.

Образы немцев, как представителей чужой, но не враждебной, ментальности впервые появились у Гоголя в повести «Невский проспект». Для выявления специфики гоголевской рецепции понятия немецкое рассмотрим функционально-семантическую группу языковых единиц, выражающих данное понятие. Нами установлено, что в повести «Невский проспект» таковыми являются слова и словосочетания немец (ка) (20), немецкий (ая) (6), Германия (1), Шиллер (40), Гофман (13). Частотность употребления выделенных лексем говорит о значимости немецкой культуры для семантического пространства данного текста. Гоголь вводит в текст прецедентные имена (Шиллер, Гофман), во многом олицетворяющие немецкую культуру. Через образы носителей прецедентных имен, помещенных в обыденную российскую действительность, он с юмором показал характерные черты всего немецкого народа: «Шиллер был совершенный немец, в полном смысле всего этого слова» [Гоголь 2009, III: 37]. Авторские антиномии («немец, а не русская свинья; немец, а не рогатая говядина»), положительные характеристики немцев, которые являются компонентом ментальности («Он вошел в комнату, убранную очень опрятно, показывавшую, что хозяин

был немец»; «...немецкая работа, — Русский возьмется сделать за два рубля»); язык («гут морген», «мейн фрау», «вас волен зи дох»).

Настоящий немец, по Далю, «точен, педант, причудлив» [Даль 2007:320]. Данные черты национальной ментальности находят воплощение в образе Шиллера в гиперболизированном виде. Экономность героя доходит до того, что он просит своего друга отрезать ему нос: «у меня на один нос выходит три фунта табаку в месяц» [Гоголь 2009, III: 36]. Педантичность немца проявляется в расписании всей своей жизни: «он положил вставать в семь часов, обедать в два, быть точным во всем и быть пьяным каждое воскресенье» [Там же: 37]. А его аккуратность дошла до того, что он «положил целовать жену свою в сутки не более двух раз» [Там же: 37]. Гротескная характеристика героев-немцев объясняется сближением приемов русского писателя с немецким романтиком Гофманом.

Анализ рецепции этнонима немец у Гоголя показывает изменения его восприятия, которые впоследствии были восприняты русской классической литературой (И.А. Гончаров, Н.С. Лесков).

Источники и литература

- 1) Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем в семнадцати томах. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.—Т.1,3,5.
- 2) Даль В. Пословицы русского народа.— М.: Азбука, 2007.—544 с.

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность за помощь в написании работы доктору филологических наук профессору Серебрякову Анатолию Алексеевичу.